

ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК

ISSN 1992-6138

Математическое Образование

**Журнал Фонда математического
образования и просвещения**

Год двадцать первый

№ 2 (82)

апрель – июнь 2017 г.

Москва

Опыт возрождения русской советской системы обучения

Т. А. Алтушкина, И. П. Костенко

В статье описывается опыт возрождения элементов русской советской классической системы обучения, начатого группой педагогов и родителей Екатеринбурга. В настоящее время это движение, известное как Русская Классическая Школа, достаточно широко распространилось и во многом отвечает общественным потребностям. Проанализированы преимущества этого подхода по сравнению с сложившейся постсоветской практикой. Материал статьи доступен также по адресу <http://www.congress-cron.com/doklady/vss.html>

“Да здравствует солнце, да скроется тьма!”

А.С. Пушкин

Почему “русской советской”? Потому что фактическое *содержание* (исключая идеологическую составляющую) и *методы* обучения советской школы, включая учебники, взято в 1930-х годах целиком и полностью от дореволюционной русской школы-гимназии. А организация *системы* образования — это собственно советское: удивительная простота, согласованность и стройность всех учебных учреждений (программ), начиная от детского сада до университета, широчайшая массовость охвата учащихся, подлинный демократизм отношений. Можно сказать, что *душа* советской школы *русская*, а *форма* организации — *советская*.

О возврате к советской системе *образования* мы сегодня можем только мечтать. Но можем начать возрождение русской советской системы *обучения*. Тем более, что запрос общества на возврат к традиции становится всё более массовым и настойчивым. В статье описываются первые реальные шаги, которые уже сделаны и которые надо продолжать, активно расширяя пространство.

Общественное движение за восстановление качественного обучения на базе классических методик и учебников зародилось в середине 2000-х годов. Инициаторами выступила группа учителей, методистов и родителей Екатеринбурга. Постепенно к ним присоединились другие энтузиасты. И уже 10 лет, как существуют в России школы, которые работают в русле традиции. Таких школ около 30 в разных городах страны, а также одна в Казахстане (Алматы) и две (Харьков и Киев) на Украине (было 3).

В этих школах на начальной стадии обучения (1-4 классы) преподавание предметов “литературное чтение”, “русский язык”, “окружающий мир” ведётся по классическим учебным книгам К.Д. Ушинского: “Родное слово”, “Детский мир” и “Хрестоматия”.

Длительный уже опыт работы по этим замечательным книгам показал, что содержание текстов формирует у детей цельное и объёмное представление о мире, соответствующее их возрасту, укореняет в родной культуре и, тем самым, закладывает эмоциональные основы патриотизма. Простой и образный язык понятен детям и соответствует природе детского восприятия, что делает обучение доступным и радостным для ребёнка, укрепляет его уверенность в собственных силах. Родителям не нужно за него делать непонятные, причудливые, если не сказать извращенные, домашние задания, которыми полны современные учебники, — он их делает сам полностью осознанно. Художественные тексты книг К.Д. Ушинского закладывают семена добра в чуткие детские души в самый нежный и восприимчивый к добру возраст — возраст младшего школьника.

По математике используются учебники арифметики А.С. Пчёлко и Г.Б. Поляка, по которым наша школа успешно учила детей до реформы 1970-х годов (“реформа-70”) — с 1954 г. по 1969 г. Учебники адаптированы к современным реалиям и переизданы¹. Отсканированы и рассылаются

¹Заказы можно направлять по адресу: rcsh77@gmail.com

всем желающим электронные версии всех ключевых методик. В частности, “Методика преподавания арифметики в начальной школе” А.С. Пчёлко, 1945 года издания, которая очень помогает учителям выйти на забытую верную методическую дорогу.

Эти книги основаны на методических принципах и методах дореволюционной русской школы. После реформы-70 эти книги и методы (устный счёт, система постепенно усложняющихся типовых задач и др.) выведены из обучения и непрерывно заменяются всевозможными вариативными “инновациями”, характерные качества которых отнюдь не новы: наукообразие, заумность, бессистемность, хаотичность, а часто и полная бессмыслица.

Подлинно новое свойство современных учебников состоит в “развлекаловке”. Это как усилитель вкуса (глутамат натрия) в несъедобных продуктах. Учебник по факту заумный и непосильный для ребенка, поэтому, чтобы хоть как-то держать внимание ученика, его и снабжают развлекалочками в виде сквозных героев, мультяшных картинок, дурашливых задачек и других дешевеньких финти-флюшек.

Группой учителей и методистов Екатеринбургa создан целостный учебно-методический комплект для начальной школы с методическим сопровождением по каждому учебнику и каждому классу в виде подробных поурочных планов. Поурочные планы составлены на базе соответствующих данным учебникам поурочных разработок 1950-х годов, они изданы и рассылаются всем желающим. Эффективность работы с использованием этого комплекта проверена и доказана практикой многих школ России.

Система обучения, разработанная в Екатеринбургe и построенная на принципах классической методики, получила название “Русская классическая школа” (кратко — РКШ).

Выше мы рассказали вкратце об обучении младших школьников по системе РКШ. Для старшей школы создание такой системы значительно труднее из-за увеличения числа учебных предметов, трудностей согласования программ РКШ с официальными программами и требованиями ФГОСов, ОГЭ, ЕГЭ, а также по причине психологического сопротивления многих учителей, привыкших к другим учебникам. Но работа в направлении создания такой системы идёт и в старшей школе. Опишем вкратце её результаты, ограничившись математикой, где, благодаря высокому профессионализму и энтузиазму учителя Е.М. Нифонтовой, эта работа завершена, насколько это возможно в наших условиях.

Возвращена предметная система обучения и классические учебники. Вместо одного конгломератного, сконструированного “реформаторами” предмета “Математика” есть 5 учебных предметов: “Арифметика”, “Алгебра”, “Геометрия”, “Тригонометрия”, “Элементы высшей математики” (кратко — ЭВМ). Первые три идут по учебникам А.П. Киселёва, тригонометрия — по учебнику Н.А. Рыбкина. Используются также задачки Е.С. Березанской (арифметика), П.А. Ларичева (алгебра) и Н.А. Рыбкина (геометрия, тригонометрия).

Для ЭВМ нет хорошего учебника, приходится учителю самому как-то компилировать материал из разных книг и препарировать его, подгоняя к возможностям учащихся и учебного времени. И всё равно не удаётся довести этот раздел до понимания учащихся. Основные его темы (производная, интеграл) введены в школу реформой-70. Сегодня их следовало бы изъять, ибо сорокалетняя пореформенная практика обучения школьников этим “элементам” доказала их непосильность и ненужность для общего образования. Подавляющее большинство детей не могут их сознательно усвоить, следовательно, образовательная ценность этих тем для старшеклассников чисто декларативна. Нелепость ещё и в том, что все эти темы полно и систематически изучаются в высшей школе. Зачем же дублировать их крохи в общеобразовательной?

*Предметная система обучения математике, разрушенная реформой-70, позволяет повысить качество знаний за счёт *цельности* содержания каждого предмета, его тесного согласования с учебником и его посильного объёма, выверенного практическим опытом советской школы. Цельность состоит в органическом взаимодействии и работе всех разделов, понятий, методов, правил, теорем на протяжении всего времени изучения предмета. Такое долговременное взаимодействие всех элементов*

курса способствует углублению знаний и сплавляет их в прочную систему в сознании учащегося. Это было официальной целью и признанным результатом обучения в советской школе до реформы-70: *осмысленные, глубокие и прочные знания!* Сегодня такой цели у государства нет.

Использование классических учебников Киселёва и Рыбкина позволяет, в силу их *доступности*, вернуть в обучение регулярную *самостоятельную* работу учащихся с книгой. Это важнейший методический принцип русской и советской школы. Учащийся должен *сам* добывать, наполнять *смыслами*, присваивать знания, и только тогда они будут *не формальными*.

В современной школе учащиеся не читают учебников потому, что они *непонятны* — затуманены наукообразием и дико перегружены хаотичной, разнородной информацией. Современные авторы учебных книг для старшей школы совершенно не знают методики и в своём изложении ориентируются на шаблон научной систематики предмета. Псевдонаучный стиль изложения, характерными чертами которого являются *абстрактность* и *формализм*, обесмысливает обучение и вызывает у детей законное отвращение к математике. Такой стиль написания учебников тоже есть следствие реформы-70. Именно после этой реформы и возникла проблема учебника, ставшая в нашей школе неразрешимой.

Есть ещё один фактор, который препятствует чтению книг, это Интернет. Он активно обесмысливает и фрагментирует знания, которые потребитель бессистемно из него извлекает. Более того, формирует патологическую зависимость от такого лёгкого способа “обучения”. Разумно было бы исключить Интернет и компьютерные технологии обучения из школы. В РКШ Интернет и презентации исключены. Основы компьютерной грамотности вводятся с восьмого класса в виде урока информатики.

Сказанное приводит нас к новой и пока не осознанной нашей академической педагогией проблеме — проблеме обучения чтению. *Осмысленному чтению*, формирующему способность понимать текст, наполнять учебную информацию смыслами. “Чтение — вот лучшее учение” (А.С. Пушкин). “Люди перестают мыслить, когда перестают читать” (Д. Дидро).

Современная молодёжь при чтении не делает никаких усилий, мысленно проговаривает слова, не вникая в их смыслы и не чувствуя их связи с другими словами. При этом в голове не возникает никаких образов — пустота. Такая бессмысленная деятельность, естественно, сопровождается чувством уныния и даже отвращения, которое переносится на все книги как таковые.

Как же преодолеть это отвращение?

Коллективом разработчиков системы РКШ эта проблема глубоко осознана и проработана до мельчайших методических нюансов. Опять же, на основе нашей классики, на основе наследия К.Д. Ушинского. И этим мы обязаны И.А. Горячевой², именно она смогла воспроизвести дореволюционную методику обучения осмысленному чтению и адаптировала её к современной школе.

Обучение осмысленному чтению начинается с первого класса и построено так, чтобы научить детей рождать собственные *образы* при прочтении печатного слова, понимать *всю* суть прочитанного текста. С прочтения самых первых слов Азбуки и далее через весь курс начального обучения воображение и сознание ребенка принуждаются представлять в деталях реальность, описанную в тексте. Такая работа продолжается на уроках литературы в старших классах.

Точно по этому же принципу строится обучение чтению, пониманию и решению текстовых задач в арифметике. Мы нашли в классической методике много тонких методических приемов, которые позволяют без насилия над ребенком запускать механизмы осмысленного творческого чтения учебного текста, неважно, литературного или математического. Это очень глубинные методологические отличия в подходах классической методики и современных “методик”. И чем младше ребенок, тем более серьёзное влияние такое обучение оказывает на формирование его личности.

Дети, которые с первого класса учатся у нас, очень отличаются от детей, проходящих к нам из обычной школы после “началки” (не только по уровню предметных знаний, что предсказуемо и

²<https://www.youtube.com/watch?v=eHoy8KfncGw&feature=youtu.be>

понятно, но и по поставленным учебным навыкам, что мы к нашей радости — мы на верном пути! — обнаружили опытным путем и убеждаемся в этом раз за разом): наши дети привычно и без напряжения (!) держат внимание весь урок (дети из обычной школы регулярно выпадают — этот защитный психологический механизм запускается и закрепляется в начальной школе от вынужденности все время выполнять непонятные и часто беспредметно-бесмысленные абсурдные задания); наши дети имеют крепкий навык понимать всё происходящее на уроке (детям из обычной школы по тем же причинам привычно и комфортно скольжение по поверхности информации без понимания сути); в случае каких-то затруднений наши дети хорошо осознают (рефлексируют) то, что они что-то НЕ понимают, и им внутренне от этого дискомфортно, они испытывают психологическую потребность понять (у детей из обычной школы непонимание не вызывает дискомфорта, это привычное состояние, ибо атрофирована познавательная мотивация).

На уроках математики в старшей школе проблема обучения осмысленному чтению имеет свои особенности и трудности из-за абстрактности учебного материала. Здесь используется систематический *разбор фрагментов учебного текста* учителем совместно с учениками с акцентом на *смыслах слов*, предложений и связях между ними (самостоятельное образное наполнение текста). В домашние задания всегда включается задание на чтение параграфов учебника с контролем на следующем уроке (вызов учащихся к доске и оценка ответа). Последний приём был обязательным элементом каждого урока в советской дореформенной школе. Помимо контрольной функции он способствует развитию речи и органически связанного с речью мышления детей. А современные учащиеся (школы и вуза) не умеют не только читать, но и говорить.

Наконец, следует сказать ещё об одном элементе учебного процесса, возвращённом в обучение системой РКШ — о *повторении*. Это один из краеугольных принципов русской советской школы, без которого невозможно достичь глубоких и прочных знаний. Повторение *систематическое*: в начале и в конце учебного года, в конце каждой темы, на отдельных уроках, перед экзаменами, которые были в советской школе ежегодно. Повторение — это не просто повторение, а всегда *углубление понимания* материала, изученного ранее, установление новых связей, закрепление в памяти.

Итак, **природосообразная методика, предметное обучение, единые классические учебники, регулярная самостоятельная работа учащихся с книгой, систематическое повторение и закрепление пройденного** — вот важнейшие элементы классической педагогической культуры, возвращённые в обучение системой РКШ. Эти фундаментальные принципы отечественной дидактики требуют первоочередного возвращения в нашу массовую школу. И сделать это не очень трудно, ибо здесь нужны только организационные решения.

Следующая, гораздо более трудная задача, — *восстановление методической культуры учителей* и внедрение классической методики в массовое обучение.

Вся методика русской школы направлялась принципом *природосообразности* и была пронизана заботой об Ученике, проникновением в его психологию, пониманием его трудностей, анализом причин этих трудностей. На основе такого, порой тончайшего психологического анализа наши лучшие учителя (не академики!) находили верные решения и методики, облегчающие детям труд учения, предупреждающие ошибки, незаметно направлявшие их мысль по верному пути³. Эти решения проверялись длительным опытом, совершенствовались и становились классикой.

Сегодняшние учителя даже не понимают вопроса: “В чем *причины* конкретных ошибок учащихся?” Не могут проанализировать ход мысли ученика и понять, в какой момент и почему произошёл сбой, приведший к ошибке. “Какие ещё причины? Сам виноват!” В лучшем случае говорят: “Недостаточно внимателен. Не усвоил. Надо поработать, порешать.” И никто не скажет себе: “А может, я, учитель, виноват? Что-то неправильно делал. Допустил методическую ошибку.”

Истина, заключённая в классической методике, ныне почти совершенно забыта, она подменена ложью и хаосом псевдонаучных “подходов”, “вариативных” методов и инноваций. Более того, ин-

³См.: И.П. Костенко. Проблема качества математического образования в свете исторической ретроспективы. Монография, М., 2013. Гл. 2.

новации объявляются единственным средством решения проблем современного образования. Эта установка бездумно принимается управляющим сообществом и даже учителями, лишёнными ориентиров подлинной методической культуры.

И вот здесь — в учителях — находится главное препятствие для возрождения качества нашего образования. Здесь и огромная трудность для управленцев, если они только поймут жизненно важную необходимость возвращения нашего образования на традиционный путь. Как изменить профессиональное сознание учителей? Как помочь им перестроить шаблон своего преподавания? Как мотивировать? Как преодолеть естественную пассивность и нежелание менять выработанные долгой практикой стереотипы? Это долгая задача и начинать её решение надо будет с коренной перестройки обучения в педвузах, которое изуродовали те же “реформаторы-70”⁴.

Надо знать, что советские учителя до реформы-70 в массе своей обладали достаточной профессиональной культурой, в чём им помогали классические учебники, хранившие и транслировавшие эту культуру новым поколениям учителей. Это и позволяло тогда сдерживать негативные последствия “реформаторских” инноваций. Надо также знать, что эти инновации начали планомерно и жёстко внедряться в нашу школу ещё в 1950-х годах. Через 20 лет “реформаторы” достигли своей цели — полностью вывели истинную методику из обучения, радикально изменив программы и учебники. В результате качество обучения и знаний обрушилось, а лучшие учителя были вынуждены уйти из школы, посылая руководителям реформы проклятия. Сегодня мы всё ещё живём под гнётом идей реформы-70, привыкли к ним и забыли историю. Надо бы восстановить в массовом учительском и общественном сознании эту историю⁵.

Но не только в учителях проблема будущего возрождения. В нашем обществе и в образовании продолжают действовать наследники “реформаторов-70”, которые активно стараются увести нас на новые ложные пути. Наследием реформы-70 является и армия дипломированных педагогов и методистов, направляющая профессиональное образование учителей в педвузах и продуцирующая в несчётном количестве “новые” идеи, оторванные от реалий школы и годные только для изготовления диссертаций. Это и академики РАО, выдумывающие всевозможные “подходы”, “развивающие технологии” и прочий вздор на потребу дня, — так же, как они в своё время придумывали “научные” теории для обслуживания реформы-70. Для всех таких теоретиков признание классики равносильно самоубийству. Это и кланы авторов учебников, тесно переплетённые с издательствами и управленцами на местах, для которых возникает угроза потери огромных барышей.

Оптимизм внушает то, что идея восстановления традиционных ценностей в образовании (и не только) всё шире распространяется в обществе. Интернет переполнен негодованием на то, что творят новые “реформаторы” с молодым поколением страны. Родители возмущены и напуганы страшными инновационными методами обучения и воспитания их детей. Многие уже перестают отдавать своих детей в школы и переходят на домашнее обучение. Кажется, и власть стала понимать всю опасность (и для неё) своей образовательной политики.

Идея овладевает массами и становится материальной силой. И процесс этот неостановим!

*Алтушкина Татьяна Анатольевна,
руководитель группы разработчиков
образовательной системы РКШ, Екатеринбург.*

E-mail: altushkina@gmail.com

*Костенко Игорь Петрович,
канд. физ.-мат. наук, доцент, Краснодар.*

E-mail: kost@kubannet.ru

⁴Там же, гл.10.

⁵См.: <http://www.congress-cron.com/colonka-redaktora/item/622-kost>.